

Серия «Любимые истории для детей» Литературно-художественное издание Для младшего школьного возраста

ЛЕСНЫЕ СКАЗКИ И ИСТОРИИ ПРО ЖИВОТНЫХ

Сказки и рассказы

Художник И. Цыганков

Дизайн обложки Н. Ворламовой

Редактор Г. Губанова. Корректор О. Коняева. Компьютерная вёрстка А. Дорохина

Подписано в печать 08.08.2017. Формат 70×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Pragmatica. Усл. печ. л. 19,89. Тираж 3000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

ООО Издательство «Родничок». 300036, г. Тула, Одоевское шоссе, 69

ООО «Издательство АСТ». 129085, РФ, город Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 3, комната 5. Наш электронный адрес: malysh@ast.ru. Home page: www.ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО. 129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: malysh@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1 Тел.: 8 (727) 251 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; Е-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылған

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

https://vk.com/AST_planetadetstva https://www.instagram.com/AST_planetadetstva https://www.facebook.com/ASTplanetadetstva

Л50 Лесные сказки и истории про животных/М. Пришвин, К. Паустовский, Н. Сладков; худож. И. Цыганков. — Москва: Издательство АСТ; Тула: Родничок, 2017. — 270, [2] с.: ил. — (Любимые истории для детей).

ISBN 978-5-89624-701-2 (Родничок)

ISBN 978-5-17-100358-6 («Издательство АСТ»)

В сборник вошли лучшие сказки и рассказы о животных замечательных русских писателей М. Пришвина, К. Паустовского и Н. Сладкова. Среди них такие хрестоматийные про-изведения как «Дедушкин валенок» и «Синий лапоть» М. Пришвина, «Заячьи лапы» и «Барсучий нос» К. Паустовского, «Бежал Ёжик по дорожке» и «Суд над Декабрём» Н. Сладкова. Иллюстрации художника И. Цыганкова.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32-053.2 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

- © Паустовский К.Г., насл., 2017
- © Пришвин М. М., насл., 2017
- © Сладков Н.И., насл., 2017
- © Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок», 2017
- © ООО «Издательство АСТ», 2017

CODEPMAHUE

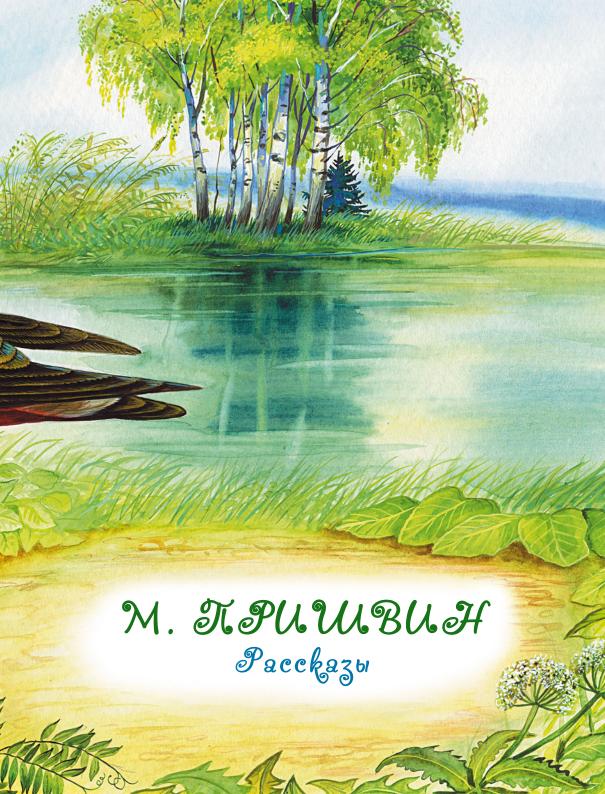
M. TPUUBUH

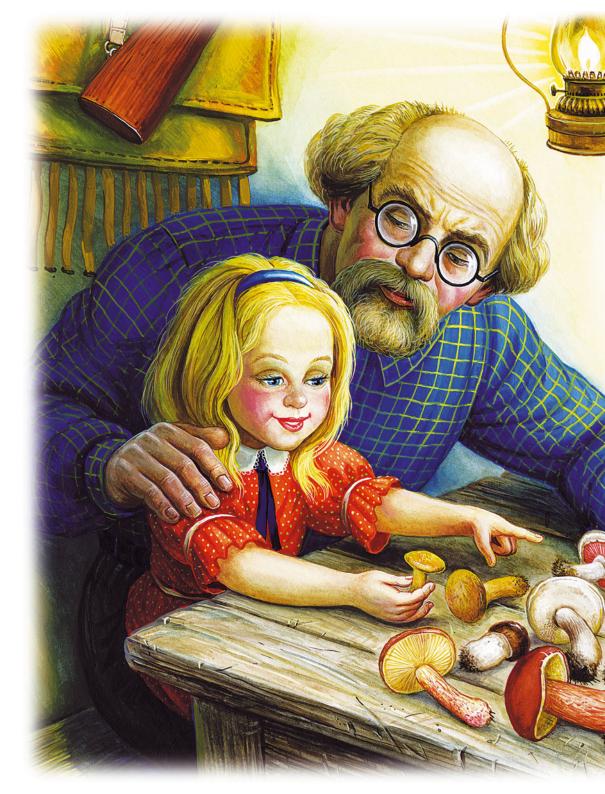
ЛИСИЧКИН ХЛЕБ	. 9
РЕБЯТА И УТЯТА	12
ЛЯГУШОНОК	18
ЛУГОВКА	22
выскочка	33
КАК ПОССОРИЛИСЬ КОШКА С СОБАКОЙ	43
жж	51
ПТИЦЫ ПОД СНЕГОМ	59
ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ КОЛБАСА	65
КАК Я НАУЧИЛ СВОИХ СОБАК ГОРОХ ЕСТЬ	75
СИНИЙ ЛАПОТЬ	79
КУРИЦА НА СТОЛБАХ	87
ДЕДУШКИН ВАЛЕНОК	95

X. TAICTOBCKUŬ

ДРЕМУЧИИ МЕДВЕДЬ	
КВАКША	
ЗАБОТЛИВЫЙ ЦВЕТОК	
ЗАЯЧЬИ ЛАПЫ	
БАРСУЧИЙ НОС	163
H. CAADKOB	
ЧЬЯ ПРОТАЛИНА?	171
двое на одном бревне	
ВЕСЁЛАЯ ИГРА	
хитрющий зайчишка	
КАК МЕДВЕДЬ САМ СЕБЯ НАПУГАЛ	207
ЛЕСНЫЕ СИЛАЧИ	213
БЕЖАЛ ЁЖИК ПО ДОРОЖКЕ	215
KPOT	218
ШВЕЙНЯ	222
ОСЕНЬ НА ПОРОГЕ	
СТРАШНЫЙ НЕВИДИМКА	
УПРЯМЫЙ ЗЯБЛИК	233
СЫЧ	
ПОЧЕМУ НОЯБРЬ ПЕГИЙ?	
СУД НАД ДЕКАБРЁМ	
В СНЕГУ	
КАК МЕДВЕДЯ ПЕРЕВОРАЧИВАЛИ	
БЮРО ЛЕСНЫХ УСЛУГ	
ЗВАНЫЙ ГОСТЬ	
клёст и дятел	268

ЛИСИЧКИН ХЛЕБ

Однажды я проходил в лесу целый день и под вечер вернулся домой с богатой добычей. Снял с плеч тяжёлую сумку и стал своё добро выкладывать на стол.

- Это что за птица? спросила Зиночка.
- Терентий, ответил я.

И рассказал ей про тетерева: как он живёт в лесу, как бормочет весной, как берёзовые почки клюёт, ягодки осенью в болотах собирает, зимой греется от ветра под снегом. Рассказал ей тоже про рябчика, показал ей, что серенький, с хохолком, и посвистел в дудочку по-рябчиному

и ей дал посвистеть. Ещё я высыпал на стол много белых грибов, и красных, и чёрных. Ещё у меня была в кармане кровавая ягодка костяника, и голубая черника, и красная брусника. Ещё я принёс с собой ароматный комочек сосновой смолы, дал понюхать девочке и сказал, что этой смолкой деревья лечатся.

- Кто же их там лечит? спросила Зиночка.
- Сами лечатся, ответил я. Придёт, бывает, охотник, захочется ему отдохнуть, он и воткнёт топор в дерево и на топор сумку повесит, а сам ляжет под деревом. Поспит, отдохнёт. Вынет из дерева топор, сумку наденет, уйдёт. А из ранки от топора из дерева побежит эта ароматная смолка и ранку эту затянет.

Тоже нарочно для Зиночки принёс я разных чудесных трав по листику, по корешку, по цветочку: кукушкины слёзки, валерьянка, петров крест, заячья капуста. И как раз под заячьей капустой лежал у меня кусок чёрного хлеба: со мной это постоянно бывает, что когда не возьму хлеба в лес — голодно, а возьму — забуду съесть и назад принесу.

А Зиночка, когда увидала у меня под заячьей капустой чёрный хлеб, так и обомлела:

- Откуда же это в лесу взялся хлеб?
- Что же тут удивительного? Ведь есть же там капуста!
 - Заячья...
 - А хлеб лисичкин. Отведай.

Осторожно попробовала и начала есть:

— Хороший лисичкин хлеб!

И съела весь мой чёрный хлеб дочиста. Так и пошло у нас: Зиночка, копуля такая, часто и белый-то хлеб не берёт, а как я из леса лисичкин хлеб принесу, съест всегда его весь и похвалит:

— Лисичкин хлеб куда лучше нашего!

РЕБЯТА И УТЯТА

Маленькая дикая уточка чирок-свистунок решилась наконец-то перевести своих утят из леса, в обход деревни, в озеро на свободу. Весной это озеро далеко разливалось, и прочное место для гнезда можно было найти только версты за три, на кочке, в болотистом лесу. А когда вода спала, пришлось все три версты путешествовать к озеру.

В местах, открытых для глаза человека, лисицы и ястреба, мать шла позади, чтобы не выпускать утят ни на минуту из виду. И около куз-

ницы, при переходе через дорогу, она, конечно, пустила их вперёд. Вот тут их увидели ребята и зашвыряли шапками.

Все время, пока они ловили утят, мать бегала за ними с раскрытым клювом или перелётывала в разные стороны на несколько шагов в величайшем волнении. Ребята только было собрались закидать шапками мать и поймать её, как утят, но тут я подошёл.

 Что вы будете делать с утятами? — строго спросил я ребят.

Они струсили и ответили:

- Пустим.
- Вот то-то «пустим»! сказал я очень сердито. Зачем вам надо было их ловить? Где теперь мать?
 - А вон сидит! хором ответили ребята.

И указали мне на близкий холмик парового поля, где уточка действительно сидела с раскрытым от волнения ртом.

— Живо, — приказал я ребятам, — идите и возвратите ей всех утят!

Они как будто даже и обрадовались моему приказанию, прямо и побежали с утятами на холм. Мать отлетела немного и, когда ребята ушли, бросилась спасать своих сыновей и дочерей. По-своему она им что-то быстро сказала и побежала к овсяному полю. За ней побежали утята — пять штук. И так по овсяному полю, в обход деревни, семья продолжала своё путешествие к озеру.

Радостно снял я шапку и, помахав ею, крикнул:

— Счастливый путь, утята!

Ребята надо мной засмеялись.

— Что вы смеётесь, глупыши? — сказал я ребятам. — Думаете, так-то легко попасть утятам в озеро? Снимайте живо все шапки, кричите «до свиданья»!

И те же самые шапки, запыленные на дороге при ловле утят, поднялись в воздух, все разом закричали ребята:

— До свиданья, утята!

ЛЯГУШОНОК

Вполднях от горячих лучей солнца стал плавиться снег. Пройдёт два дня, много три, и весна загудит. В полднях солнце так распаривает, что весь снег вокруг нашего домика на колёсах покрывается какой-то чёрной пылью. Мы думали, где-то угли жгут. Приблизил я ладонь к этому грязному снегу, и вдруг — вот те угли! — на сером снегу стало белое пятно: это мельчайшие жучки-прыгунки разлетелись в разные стороны.

В полдневных лучах на какой-нибудь час или два оживают на снегу разные жучки, паучки, блошки, даже комарики перелетают. Случилось, талая вода проникла в глубь снега и разбудила спящего на земле под снежным одеялом маленького розового лягушонка. Он выполз из-под снега наверх, решил по глупости, что началась настоящая весна, и отправился путешествовать.

Случилось, в эту ночь как раз хорошо припорошило, и след путешественника легко можно было разобрать. След вначале был прямой, лапка за лапкой, к ближайшему болотцу. Вдруг почему-то след сбивается, дальше больше и больше. Потом

лягушонок мечется туда и сюда, вперёд и назад, след становится похожим на запутанный клубок ниток.

Что случилось, почему лягушонок вдруг бросил свой прямой путь к болоту и пытался вернуться назад? Чтобы разгадать, распутать этот клубок, мы идём дальше и вот видим — сам лягушонок, маленький, розовый, лежит, растопырив безжизненные лапки.

Теперь всё понятно. Ночью мороз взялся за вожжи и так стал подхлёстывать, что лягушонок остановился, сунулся туда, сюда и круто повернул к тёплой дырочке, из которой почуял весну.

В этот день мороз ещё крепче натянул свои вожжи, но ведь в нас самих было тепло, и мы стали помогать весне. Мы долго грели лягушонка своим горячим дыханием — он всё не оживал. Но мы догадались: налили тёплой воды в кастрюльку и опустили туда розовое тельце с растопыренными лапками.

Крепче, крепче натягивай, мороз, свои вожжи— с нашей весной ты теперь больше не справишься. Не больше часа прошло, как наш лягушонок снова почуял своим тельцем весну и шевельнул лапками. Вскоре и весь он ожил.

Когда грянул гром и всюду зашевелились лягушки, мы выпустили нашего путешественника в то самое болотце, куда он хотел попасть раньше времени, и сказали ему в напутствие:

— Живи, лягушонок, только, не зная броду, не суйся в воду.

ЛУГОВКА

летят по весне журавли. Мы плуги налаживаем. В нашем краю старинная примета: в двенадцатый день после журавлей начинается пахота под яровое. Пробежали вешние воды. Выезжаю пахать. Наше поле лежит в виду озера. Видят меня белые чайки, слетаются. Грачи, галки — все собираются на мою борозду клевать червя.

Спокойно так идут за мной во всю полосу белые и чёрные птицы, только чибис один, по-нашему, деревенскому, — луговка, вот вьётся надо мной, вот кричит, беспокоится.

Самки у луговок очень рано садятся на яйца. «Где-нибудь у них тут гнездо», — подумал я.

- Чьи вы, чьи вы? кричит чибис.
- Я-то, отвечаю, свойский, а ты чей? Где гулял? Что нашёл в тёплых краях?

Так я разговариваю, а лошадь вдруг покосилась — и в сторону, плуг вышел из борозды. Поглядел я туда, куда покосилась лошадь, и вижу: сидит луговка и прямо на ходу у лошади. Я тронул коня, луговка слетела, и показались на земле четыре яйца. Вот ведь как у них: не витые гнёзда, чуть только поцарапано, и прямо на земле лежат яйца, — чисто, как на столе.

Жалко мне стало губить гнездо: безобидная птица. Поднял я плуг, обнёс и яйца не тронул. Дома рассказываю детишкам: так и так, что пашу я, лошадь покосилась, вижу — гнездо и четыре яйца. Жена говорит:

— Вот бы поглядеть!

